

****Глава 44. Разбухший белый палец****

Увидев лицо перед самым носом, Ван Юнхай от испуга разжал пальцы, цеплявшиеся за каменную кладку. Подошвы скользнули по влажному кирпичу, и он едва не рухнул обратно на дно колодца.

Фан Шии от неожиданности вздрогнул. Рефлекторно подавшись вперед, он перевесился через край и мертвой хваткой вцепился в предплечье мужчины.

Глубина колодца едва ли превышала три метра — даже если бы Ван Юнхай сорвался, ничего страшного не случилось бы. Вот только Фан Шии, стоявший наверху, об этом не догадывался.

Почувствовав, что его кто-то держит, Ван Юнхай окончательно потерял рассудок. Этот крепко сбитый, мускулистый детина забился, как пойманная в силки птица, и заверещал тонким девичьим голоском:

— Мамочки, спасите! Отпусти меня, отпусти!

Фан Шии и без того стоял в крайне неудобной позе. Чтобы удержать мужчину, ему пришлось сместить центр тяжести, и теперь, когда здоровяк снизу отчаянно брыкался, судмедэксперт потерял равновесие. Он пошатнулся, едва не полетев головой вниз.

К счастью, Ин Цы вовремя заметил, что его молодой подопечный отстал. Вернувшись, он одним мощным движением выдернул наверх и Фан Шии, и повисшего на нем Ван Юнхая.

Ин Цы нахмурился. Бросив брезгливый взгляд на хнычущего Ван Юнхая, у которого от ужаса потекли слезы и сопли, он повернулся к младшему коллеге:

— Что здесь стряслось?

— Я просто шел мимо и услышал в колодце шорох, — обиженно забормотал Фан Шии. Ему и в голову не могло прийти, что искреннее желание спасти человека едва не закончится его собственным падением. — Заглянул, смотрю — кто-то карабкается наверх. Ну и решил помочь, вытащить его...

Фан Шии покосился на спасенного и разочарованно скривился. С виду крепкий сильный мужик, а орет так, будто перед ним разверзлась бездна ада.

Пока никто не видел, юноша тихонько потер плечо. Болело немилосердно.

Ин Цы осторожно перехватил запястье юноши и потянул вверх рукав. На бледной коже уже расплывался багровый след от чужих пальцев. Взгляд командира мгновенно потемнел.

— Да ладно тебе, с такими-то габаритами неудивительно, что у него силища богатырская, — попытался перевести всё в шутку Фан Шии. Чувствуя неловкость, он поспешно одернул рукав.

"Мужчина называется... Стоило кому-то схватить за руку, как тут же синяк наливается. Какая же неженка," — мысленно пристыдил себя Фан Шии, сгорая от смущения.

К ним подошли Кэ Жуй и Лу Сюнь. Одетый в форменное женское платье и туфли на шпильках медбрат Кэ Жуй легонько ткнул носком сапога распластавшегося на земле Ван Юнхая:

— Эй, дружище, ты серьезно? Из-за такой ерунды лишился чувств?

Лу Сюнь на всякий случай отодвинул Кэ Жуя подальше от грязного пола, а затем приподнял Ван Юнхая за шиворот и усадил у стены. Сам Лу Сюнь со своим ростом под два метра умудрялся затмевать даже этого качка, рядом с ним Ван Юнхай казался почти миниатюрным.

Присев перед ним на корточки, Лу Сюнь дружелюбно поинтересовался:

— Дружище, на что вы там напоролись? Расскажи. С виду ты парень не из робкого десятка, тебя так просто до заикания не доведешь.

Ван Юнхай, еще секунду назад обижавшийся на насмешку Кэ Жуя, сразу же закивал, ловя сочувствующий тон Лу Сюня:

— Ох, брат, ты даже представить себе не можешь! Это просто какой-то кошмар! Мало того, что тут жутко, так еще и в нашей группе завелся полный псих. Оказывается, этот аттракцион построили на месте настоящего пепелища. И этот урод притворился одним из погибших при пожаре! Он всю дорогу издевался над нами, пугал до полусмерти...

Верзила изливал душу без остановки, жалуясь на судьбу.

Фан Шии прислушался к его причитаниям.

"Так, значит, этот дом когда-то действительно сгорел?" — мысленно зацепился за деталь Фан Шии, слегка приподняв брови.

Маршрут, по которому шла их группа, кардинально отличался от того, где плутал Ван Юнхай со своими спутниками.

Они двигались впереди. Лу Сюнь благодаря своему высокому росту сразу заметил замаскированный люк в потолке коридора. Стоило ему потянуть за кольцо, как сверху бесшумно опустилась раздвижная лестница.

Пока отставшие спутники Ван Юнхая бурно препирались позади, никто из них даже не заметил, как вся четверка поднялась на второй этаж, после чего Лу Сюнь вернул люк в

исходное положение, скрыв проход.

Интерьер второго этажа с точностью до мельчайших деталей повторял первый. Возникало гнетущее ощущение дежавю, будто они угодили во временную петлю или бесконечный лабиринт.

По сравнению с ледящими душу злоключениями, о которых взахлеб рассказывал Ван Юнхай, их собственный путь до этого момента казался довольно монотонным.

Потайная дверь в стене вела в старую уборную с кабинками. Перегородки там были густо обклеены обрывками объявлений. На каждом листке не хватало по одному очевидному слову — загадка была простейшей, недостающие элементы легко восстанавливались по контексту.

Собрать их воедино не составило труда. Получилась короткая фраза:

«Когда колокол пробьет трижды, в зеркале явится твоя прошлая жизнь».

Под зеркалом, очевидно, подразумевалось длинное полотно над раковинами.

— Обычно это указывает на переход в следующую зону или дает подсказку, где искать главную разгадку, — пояснил Кэ Жуй.

В итоге вся четверка выстроилась перед умывальниками в ряд — точь-в-точь как студенты в общежитии перед сном.

Стекло было покрыто липким налетом, будто кто-то специально заляпал его жирными пальцами. Разглядеть в нем можно было лишь смутные, искаженные силуэты.

После того, что Фан Шии довелось увидеть в зеркальном отражении в прошлый раз, он старался избегать зеркальных поверхностей. Пересилив внутреннее отвращение, он заставил себя смотреть прямо перед собой, ожидая обещанных ударов колокола.

Один из кранов подтекал. Размеренные, металлические шлепки падающих капель эхом разносились по кафельной комнате, раздражая слух и навевая необъяснимую тревогу.

Фан Шии всматривался в расплывчатое отражение собственного лица, и ему показалось, что очертания постепенно обретают четкость.

Наверняка многим знакомо это странное чувство: если слишком долго и непрерывно смотреть на собственное отражение, стирается грань реальности. Возникает пугающая иллюзия, будто мир по ту сторону стекла — настоящий, а ты лишь его блеклый двойник.

Ему почудилось, что он, облаченный в алый свадебный наряд, заперт внутри этой ледяной амальгамы. В груди шевельнулось дикое, непреодолимое желание разбить стекло вдребезги.

Но в следующую секунду чужая теплая ладонь сжала его пальцы, мгновенно развеяв морок. Фан Шии резко пришел в себя и с ужасом обнаружил, что стоит вплотную к раковине. Его нос почти касался холодного зеркала — он подался вперед всем телом, словно действительно намеревался перешагнуть невидимую границу, и даже не заметил этого.

По спине пробежала ледяная дрожь. Слегка покачнувшись, он испуганно перевел взгляд на Ин Цы.

Тот ободряюще сжал его руку, давая понять: всё в порядке, беспокоиться не о чем.

"Капитан Ин здесь, со мной. Бояться нечего," — успокаивая бешено колотящееся сердце, сделал глубокий вдох Фан Шии.

Он твердил это как заклинание, пока пульс наконец не пришел в норму. Лишь тогда он вспомнил, что они в комнате не одни.

Лу Сюнь и Кэ Жуй по-прежнему прилежно гипнотизировали грязное стекло, не заметив его секундного замешательства.

Тем временем на дне раковины скопилось достаточно воды. Под ее тяжестью сработал скрытый сливной клапан, который привел в действие спрятанный внутри механизм.

Бум.

Бум.

Бум.

Три глухих удара пронесли под потолком. В ту же секунду все четыре крана резко выкрутились до предела. Из них с шипением хлынул кипяток. Помещение мгновенно заволочло паром, зеркальная поверхность покрылась плотной белой пеленой, на которой начали проступать аккуратные, выведенные изящным почерком иероглифы:

«Закройте глаза и отсчитайте ровно шестьдесят секунд. Что бы ни случилось, не оборачивайтесь».

— Дешевенькая классика, — со знанием дела хмыкнул Лу Сюнь. — Чистая психология: заставить человека нервничать и накручивать себя. В таких местах люди обычно сами себя пугают. Но мало ли, вдруг тут действительно запрятана подсказка. Давайте подыграем.

Кэ Жуй принялся послушно отсчитывать про себя секунды, едва заметно шевеля губами. В то же время он вытащил из кармана телефон, включил камеру и, направив объектив себе за плечо, начал запись.

Фан Шии удивленно приподнял брови. Лу Сюнь тут же заговорщически подмигнул ему:

— Любопытство сильнее страха, а? Запишем на видео, а потом спокойно пересмотрим. Хотя наверняка это просто спецэффекты от организаторов.

Он пожал плечами. Зеркало окончательно запотело, скрывая под слоем конденсата всё, кроме размытых контуров их собственных тел. Похоже, затея действительно была обычным отвлекающим маневром.

В уборной воцарилась тишина. Секунды тянулись медленно. Где-то на тридцатом счете Кэ Жуй вдруг ощутил, как сзади кто-то едва ощутимо, ледяным дыханием коснулся его шеи.

Он невольно вздрогнул, но сдержался. Собрав волю в кулак, он подавил острое желание обернуться.

В этот момент в щели между раковиной и рамой зеркала дважды мигнули красные огоньки. Выглядело это так, словно из темноты на них уставилась пара налитых кровью глаз.

Вспыхнула подсветка. Прямо сквозь слой пара на стекле проступили силуэты четырех лохматых, бледных женщин, которые словно прижимались к зеркалу с обратной стороны.

В комнате резко похолодало. Подача горячей воды прекратилась — вентили бесшумно вернулись в исходное положение.

Вода в раковинах медленно поползла вниз, уходя в слив.

— Я — твоя прошлая жизнь... твоя смерть... — зашептал из ниоткуда потусторонний женский голос, сорвавшись на леденящий душу смех.

— Есть в этом какая-то банальность, — резюмировал Лу Сюнь.

Тут он вспомнил, что Фан Шии позиционировал себя как жуткого труса. Повернувшись к юноше, Лу Сюнь обомлел: «трус» преспокойно водил ладонью перед стеклом, едва ли не тыча пальцем прямо в глаз парящему за стеклом призраку.

— Обычная голографическая проекция, — бесстрастно констатировал Фан Шии. Заметив ошарашенный взгляд Лу Сюня, он на секунду замер и указал на синеватый отблеск, ложившийся на его собственный рукав.

"Трус, говоришь? Да вы все тут профессиональные обманщики," — скептически подумал Лу Сюнь, дернув уголком рта.

— Погодите, они все смотрят вниз, — подал голос Кэ Жуй.

— Вниз? — Фан Шии наклонился над раковиной.

Из сливного отверстия лезли клочья черных спутанных волос. Застрявшая вода потемнела, зацвела грязной пеной и теперь едва просачивалась сквозь эту жуткую пробку.

Зрелище колышущихся в мутной жиже чужих волос вызывало мгновенный приступ тошноты. Даже понимая, что внутри скрыта очередная подсказка, решиться запустить руку в это склизкое месиво было настоящим испытанием для нервной системы.

Фан Шии прищурился, пристально вглядываясь в забитый сток.

— Похоже... там застрял палец.

— Палец? — в один голос переспросили Лу Сюнь и Кэ Жуй.

В полумраке разглядеть что-то сквозь грязную жижу было практически невозможно, а уж вычленив столь мелкую деталь — и подавно.

— Тебе, наверное, показалось, — нервно усмехнулся Лу Сюнь.

Прежде чем Лу Сюнь успел закончить фразу, Ин Цы без тени брезгливости опустил руку в раковину и точным, выверенным движением выудил находку наружу.

Это действительно была человеческая фаланга — разбухшая от долгого пребывания в воде, мертвенно-белая. На ней тускло поблескивало золотое кольцо, намертво врезавшееся в отекающие ткани.

При виде настоящей оторванной конечности атмосфера в комнате мгновенно сгустилась.

Наконец Лу Сюнь и Кэ Жуй перебороли оцепенение и подошли ближе.

— Ничего себе... — протянул Лу Сюнь, во все глаза разглядывая жуткий трофей. — Какая потрясающая детализация! У меня есть знакомый бутафор, так его работы и рядом не стояли. Надо будет обязательно спросить у хозяина контакты их мастеров, пусть поучится.

Фан Шии промолчал. Его лицо сделалось предельно сосредоточенным. Он быстро переглянулся с Ин Цы — взгляд командира тоже стал ледяным.

Как профессиональный судмедэксперт, Фан Шии мгновенно понял: это не резина и не силикон. Перед ними лежал настоящий палец человека, оторванный совсем недавно.

На рваном краю среза еще виднелись остатки нервных волокон и фрагменты сухожилий. Судя по всему, палец смыло в канализацию где-то выше по течению, и потоком воды его принесло прямо в бутафорский сток.

— Ну что, на нем есть какие-нибудь шифры или подсказки? — любопытствовал Лу Сюнь.

— Погоди, вода ушла, — перебил его Кэ Жуй, легонько хлопнув напарника по плечу. — Смотри, там в волосах что-то белеет. Кажется, записка. Достанешь?

Пока Лу Сюнь возился у раковины, Фан Шии достал из кармана пачку сухих салфеток, быстро вытряхнул их и аккуратно завернул в полиэтиленовую упаковку страшную находку, стараясь не повредить биологические следы.

Справившись с брезгливостью, Лу Сюнь выудил размокший клочок бумаги. Обернувшись, чтобы показать его спутникам, он застал момент, когда Фан Шии прятал сверток в карман.

— Эй, зачем вы это забираете?

Заметив растерянный вид младшего, который совершенно не умел врать, Ин Цы спокойно перехватил инициативу:

— Этот предмет явно понадобится нам дальше, чтобы открыть одну из дверей. Это не просто декорация. Что написано на бумаге?

— А, логично, — не заподозрив неладного, согласился Лу Сюнь. Развернув влажный листок, он прочитал вслух:

— «Откройте третий кран слева. Внимание: ни в коем случае не трогайте второй кран справа».

Кэ Жуй озадаченно нахмурился:

— Но здесь всего четыре раковины. Третий слева — это ведь и есть второй справа? В чем подвох?

— Третий слева и второй справа... — вслух повторил Фан Шии. Он подошел к стене и принялся внимательно пересчитывать плитку. — Смотрите, расстояние между этими двумя точками шире. Здесь на один облицовочный кирпич больше, чем между остальными кранами.

Лу Сюнь и Кэ Жуй пригляделись — парень оказался абсолютно прав.

— Отличная работа, — искренне восхитился Кэ Жуй. — Скрытая кнопка точно где-то здесь,

среди лишней кладки.

Лу Сюнь аккуратно надавил на один из выделяющихся выступов. Раздался тихий щелчок, и тяжелая зеркальная панель вместе с частью фальшстены медленно ушла назад, открывая проход в неосвещенный коридор.

Стоило им сделать шаг за порог тайника, как под потолком тускло загорелись аварийные лампы. Прямо перед ними, преграждая путь, высился старый кирпичный колодец.

<http://bllate.org/book/18258/1762491>